

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

К проблеме диатопического варьирования испанского языка в диалектных подсистемах стран Латинской Америки

О.В. Мурашкина✉

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

✉ olinve@yandex.ru

Резюме

В статье рассматривается инвентарная фонологическая система испанского консонантизма и ее фонетические реализации в диалектных подсистемах современного испанского языка. Субстратно-суперстратные языковые отношения в странах Латинской Америки определяют вариативный характер реализации стандартизированной нормы испанского языка в испаноговорящей Америке. Национальная диалектная норма испанского языка этих стран имеет характеристики, отличные от пиренейской нормы. Имея в виду принадлежность всех латиноамериканских вариантов испанского языка к единой лингвистической стандартизированной модели испанского языка, в статье предпринимается попытка определить факторы, воздействующие на процесс формирования дифференцирующих черт национальных вариантов языка. Значительная часть выявляемых между национальными вариантами расхождений возникает на уровне звучащей речи в результате неадекватного выбора факультативных вариантов аллофонов. Таким образом, норма может иметь широкий диапазон кодификации, имеющий, вместе с тем, определенные границы, которые позволяют сохранять язык как систему.

Ключевые слова: фонологические оппозиции, аллофоническая картина, диалектные подсистемы, комбинаторная сочетаемость фонем

Для цитирования: Мурашкина, О.В. (2025). К проблеме диатопического варьирования испанского языка в диалектных подсистемах стран Латинской Америки. *Язык и текст*, 12(2), 52–61. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120205>

Мурашкина О.В. (2025)
К проблеме диатопического варьирования испанского языка в диалектных подсистемах стран Латинской Америки
Язык и текст, 12(2), 52—61.

Murashkina O.V. (2025)
On the problem of diatopic variation of the Spanish language in the dialect subsystems of Latin American countries
Language and Text, 12(2), 52—61.

On the problem of diatopic variation of the Spanish language in the dialect subsystems of Latin American countries

O.V. Murashkina✉

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ olinve@yandex.ru

Abstract

The article examines the inventory phonological system of Spanish consonantism and its phonetic realizations in dialect subsystems of modern Spanish. Substrate-superstrate linguistic relations in Latin American countries determine the variable nature of the implementation of the standardized norm of the Spanish language in Spanish-speaking America. The national dialectal norm of the Spanish language in these countries has characteristics that differ from the Iberian norm. Bearing in mind that all Latin American varieties of Spanish belong to a single linguistic standardized model of the Spanish language, the article attempts to determine the factors that influence the process of forming the differentiating features of national language variants. A significant part of the discrepancies revealed between national variants arises as a result of an inadequate choice of optional variants of allophones at the level of spoken speech. Thus, the norm can have a wide range of codification, which, at the same time, has certain boundaries that allow preserving the language as a system. Key words: phonological oppositions, allophonic picture, dialect subsystems, combinatorial compatibility of phonemes.

Keywords: phonological oppositions, allophonic picture, dialect subsystems, combinatorial compatibility of phonemes

For citation: Murashkina, O.V. (2025). On the problem of diatopic variation of the Spanish language in the dialect subsystems of Latin American countries. *Language and Text*, 12(2), 52—61. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120205>

Введение

Инвентарная фонологическая система испанского консонантизма будет неполной, если при ее описании не учитывать фонетические реализации согласных в диалектных подсистемах современного испанского языка. В силу субстратно-суперстратных языковых отношений в странах Латинской Америки, национальная диалектная норма испанского языка этих стран имеет характеристики, отличные от пиренейской нормы. По определению Г.В. Степанова: «Испанский язык Америки есть разновидность (вариант) структурно единого испанского языка в совокупности особенностей его новых общенародных форм и местных диалектов и говоров» [Степанов, 1960, с. 9]. Имея в виду принадлежность всех латиноамериканских вариантов испанского языка к единой лингвистической стандартизированной модели испанского языка, Г.В. Степанов предлагал их квалифицировать «как разновидности испанского языка с совпадающими тенденциями

Мурашкина О.В. (2025)
К проблеме диатопического варьирования испанского языка в диалектных подсистемах стран Латинской Америки
Язык и текст, 12(2), 52—61.

Murashkina O.V. (2025)
On the problem of diatopic variation of the Spanish language in the dialect subsystems of Latin American countries
Language and Text, 12(2), 52—61.

развития до сих пор единой в своей основе языковой структуры» [Степанов, 1979, с. 157], воздействующего на процесс формирования дифференцирующих черт варианта языка, необходимо подчеркнуть, что значительная часть выявляемых между национальными вариантами расхождений возникает в результате неадекватного выбора факультативных вариантов на уровне нормы из некоего «набора инвариантных конститутивных признаков, присущих данному языку на любой территории его распространения» [Степанов, 1979, с. 154]. Таким образом, норма может иметь широкий диапазон кодификации, имеющей, вместе с тем, определенные границы, которые позволяют сохранять язык как систему.

Диалектологические исследования в странах Латинской Америки определили зоны диатопического варьирования испанского языка, на основе изоглосс, которые включают группы лингвистических норм соответственно вариантам и узусу, включенные в кодифицированный реестр конкретной языковой общности. Относительно исследования особенностей испанского языка в испанском ареале диалектологи основываются на так называемой андалузской теории, которая выделяет два региональных диалектных варианта: андалусийский и кастильский. Именно эти два варианта определяют диалектную вариативность в странах Латинской Америки: расхождения, присутствующие в данных пиренейских подсистемах, существуют и в диалектных вариантах испаноговорящей Америки. Колумбийский лингвист Х. Монтес Хиральдо предлагает диалектную классификацию региональных вариантов, используя бинарный характер испанского языка и делит его на два субдиалекта: прибрежный (равнинный) и андский (высокогорный) для того, чтобы различать национальные варианты разговорного языка в высокогорной зоне Анд и в прибрежной зоне, которые подразделяются на субдиалекты с одинаковым набором лингвистических характеристик.

В отличие от испанского языка на Иберийском полуострове, существуют определенные фонологические факторы, которые отличают колумбийский вариант от других латиноамериканских и кастильских диалектов: а) произнесение звука “j” [h]; б) не делается различия в произнесении звука “b” “v”; в) фрикативизация и аппроксимация смычных звонких согласных только в интервокальной позиции. Как правило, смычные согласные стоят после паузы в начале предложения, либо после назального консонанта. В Колумбии фрикативизация случается только в интервокальной позиции. В Мексике, Аргентине, Испании этот лингвистический феномен встречается в любой позиции в речевой цепочке, исключая позицию после назального консонанта. Так, «el burro» произносится как [el'bu.ɾo] в Колумбии, но [el'bu.ɾo] в остальной части Америки и Испании. В целом, горные (андские) диалекты характеризуются четким произнесением всех согласных.

Андский испанский язык – это диалектный вариант испанского языка, на котором говорят в регионе Центральные Анды, от юга Колумбии до северо-запада Аргентины и высокогорья Чили, включая Эквадор, Перу и Боливию. Этот диалект подвергся влиянию языков кечуа, аймара, сери, тотонака, науатль мапуче. В андском диалекте испанского языка никогда не присутствует аспирация финальной /s/ и артикуляционно этот звук никогда не является предорсальным, он апикальный и похож на кастильский вариант. В эквадорском региональном варианте этот звук фрикативный альвеолярный глухой, в конце слова превращается в звонкий /z/, если за ним следует звонкий консонант или за ним следует слово, которое начинается на гласный звук. В перуанском варианте палатализуется перед

Мурашкина О.В. (2025)
К проблеме диатопического варьирования испанского языка в диалектных подсистемах стран Латинской Америки
Язык и текст, 12(2), 52—61.

Murashkina O.V. (2025)
On the problem of diatopic variation of the Spanish language in the dialect subsystems of Latin American countries
Language and Text, 12(2), 52—61.

гласным /i/. В боливийском диалектном варианте различаются звуки “ll” [λ] и “у” [j], то есть отсутствует феномен *yeismo*, присущий андалузскому диалекту. В большинстве андских диалектов происходит палатализация в консонантных группах /rr/ > [ṛṛ] (звонкий), /tr/ > и /r/ > [ṛ]. Это считается нормой только в Эквадоре и Боливии, поскольку, по мнению L. Albarracín, фрикативный велярный глухой звук не имеет аллофона в других широтах. Фонема /f/ артикулируется как фрикативный билабиальный глухой, которая в случае эпентезы /w/ имеет тенденцию к смешению с фонемой /x/. Имеет место эмфатическое произнесение согласных с ослаблением гласных, особенно в безударных слогах, а также присутствует превокальная аспирация /s/ из-за диссимиляции в словах, содержащих две /s/, одна из которых подвергается аспирации. Аналогичная диссимиляция произошла с шипящими в провинции Кастилья несколько веков назад, что привело к образованию фонемы [θ].

Испанский язык провинции Антиокия – единственный в своем роде из вариантов испаноговорящей Америки: здесь апико-альвеолярный /s/, представляет собой классический кастильский вариант. Звук /y/ относится к сильным звукам. А "j", напротив, ослабленный, как английский /h/, который совсем не похож на велярный вариант в Мексике или на *español estándar* в Испании. Звук /n/ в конце слова всегда альвеолярный. Финальная фрикативизация /rr/ и /r/ чаще встречается в сельской местности, особенно на западных Кордильерах. Фонемы /b/, /d/ и /g/ произносятся без напряжения в интервокальной позиции, но следуя за согласным звуком, они всегда смычные: *algo* [algo].

Необходимо отметить, что диалекты, имеющие лингвистические признаки, которые отличают их от классической модели *español estándar*, являющиеся нормой узуса, обусловлены социолектальными и идиолектальными факторами. При исследовании обнаружилось, что социокультурные группы низкого уровня образования стремятся к усилению феноменов, присущих данному диалекту, и наоборот, группы с высоким или средним уровнем образования обнаруживают тенденцию к употреблению стандартной модели испанского языка. Вместе с тем, стилистическая дифференциация, продиктованная контекстуальными рамками, есть наиболее влиятельный фактор, который определяет усиление диалектального признака – в случае разговорного просторечья, и ослабление признака в нормативной речи, в литературном языке – в рамках диалекта.

С целью составления наиболее полной аллофонической картины согласных в настоящей работе была исследована звучащая речь носителей литературной нормы испанского языка в диалектных подсистемах иберийского полуострова и диалектных подсистемах латиноамериканских стран. Была подробно рассмотрена инвентарная фонологическая структура нормы *español estándar*, как эта норма реализуется в диалектных вариантах испанского языка и степень смешения нормы и узуса в звучащей речи. Частотные характеристики согласных звуков подвижны, а поскольку форманты соотносятся с основным, самым низким тоном, который тоже изменчив, то формантная характеристика согласных очень сложна. Кроме того, в звучащей речи у каждого звука может быть несколько формантных характеристик, так как начало звука может отличаться от середины и окончания по формантам. Слушателю трудно определять звуки, выделенные из потока речи, поскольку он не расчленяет высказывание, а воспринимает его в целостности. В этой связи, следует определить границы фонологических колебаний, внутри которых необходимо выявить все варианты, принадлежащие одной фонеме, которая реализуется в речи.

Мурашкина О.В. (2025)
К проблеме диатопического варьирования испанского языка в диалектных подсистемах стран Латинской Америки
Язык и текст, 12(2), 52—61.

Murashkina O.V. (2025)
On the problem of diatopic variation of the Spanish language in the dialect subsystems of Latin American countries
Language and Text, 12(2), 52—61.

Исследование звучащих текстов носителей языка имеет своей целью описать фонологическую инвентарную структуру консонантизма на уровне звучащей речи, выявить соотношение кодифицированной нормы и узуса в диалектных подсистемах с помощью фонологических оппозиций, систематизировать многообразную фонологическую реализацию испанских консонантов, с учетом описания фонем как на уровне системы (совокупности оппозиций), так и на уровне нормы и узуса – индивидуального речевого акта.

Обсуждение результатов

Специфика диалектного членения современного испанского языка состоит в множественности северных говоров и диалектной нерасчлененности юга Испании. К северным диалектам относятся: арагонский (aragones), в котором присутствуют три говора: пиренейский, прибрежный нижнеарагонский; леонский (собственно леонский, астурийский, или бабле, мирандский), кастильский (говоры: бургосский, алавский, сорийский, или сорианский, риохский, или риоханский). На юге – андалусийский диалект, включающий собственно андалусийскую, мурсийскую, эстремадурскую и канарскую разновидность. Взрывные согласные b, d, g (в сильной позиции) имеют позиционные варианты – спирантные [b], [d], [g] (в слабой позиции). Фонема [s] в литературной норме Испании – апикально-альвеолярная в отличие от предорсальной [s] в Андалусии и Латинской Америке. Велярная, постдорсальная [χ] имеет более жесткую фрикацию, чем другие фрикативные, и неизвестна другим романским языкам. У всех фрикативных глухих отсутствуют звонкие пары. Боковая согласная [l] обнаруживает тенденцию к переходу в [j]. Дрожащая [r] в начале слова и после n, l, s имеет многократную вибрацию, между гласными – однократную; фонема [rr] встречается между гласными и фонематически отличается от [r] в сходной позиции.

С фонологической точки зрения дистрибуция консонантов выглядит следующим образом: фрикативные/оклюзивные (fricativas /occlusivas); líquidas/no líquidas (плавные/неплавные); назальные/orальные nasales/orales; laterales/vibrantes латеральные/вибранные (этот признак соответствует fricativas/occlusivas в неплавных звуках), которые Аларкос называет *interruто/continuo*, объединяющие оба признака; глухой/звонкий (sorda/sonora), а в калассе вибранных это напряженный/ненапряженный tensa/floja. В сериях (*interruто/continuo* и *tenso/flojo*) консонанты противопоставляются по следующим признакам: велярные, палатальные, дентальные или лабиальные. Характерной особенностью этой подсистемы является то, что корреляции глухой/звонкий смешиваются, образуя три группы фонем: /p-t-k/; /b-d-g/; /f-θ-x/, которые Аларкос объединяет в три фонологических пучка: p-t-k и b-d-g.

В нормативном варианте для звонких фонем /b/d/g/ признак *interruто/continua* не является релевантным, они составляют оппозицию с фонемами /p/t/k/ только по признаку звонкости. Корреляция непрерывности существует только для глухих фонем, поэтому можно говорить о том, что изолированные оппозиции p/f t/θ k/x различаются не только способом артикуляции, а также (скорее всего в первую очередь) точкой артикуляции. Фонемы /p/ /t/ /k/ характеризуются как билабиальный, апико-дентальный и велярный соответственно, фонемы /f/ /θ/ /x/ можно характеризовать как лабиодентальный, интердентальный и поствелярный соответственно.

Фонологическую вариативность в оппозиционных парах обуславливает звуковое окружение. В отдельных оппозициях можно наблюдать перфективное соответствие фонемы

и звука, но чаще комбинаторная позиция дает многообразные варианты. Так, например, аллофоны фонем /p/ /t/ /k/ представлены как [p] [t] [k], Фонема [p], билабиальный, окклюзивный, глухой, не имеет комбинаторных вариантов, хотя в отдельных случаях в зависимости от комбинаторной позиции эти фонемы могут: а) приобретать характеристики звонкости рядом со звонким консонантом: *apnea*, *atmósfera*, *técnico*; б) опускаться в имплозивной позиции: 'acto' ['ato]; в) нейтрализоваться 'apto' ['akto]. Рассмотрим случаи родственной артикуляции отдельных фонем: например, фонема /t/ в отдельных контекстах реализуется как [t] интердентальный окклюзивный; наиболее частая реализация фонемы /d/ — ее фрикативный аллофон [d], тоже интердентальный, а фонема /θ/ имеет звонкий аллофон [z], фонетически очень близкий к аллофону [d]. Фонологическое родство этих реализаций подтверждает нейтрализация оппозиции θ/d в отдельных испанских диалектах. С другой стороны, в отдельных случаях нейтрализуется оппозиция t/d: [admosfera] перед звонким назальным консонантом, таким образом можно заключить, что фонема /d/ звонкий член оппозиции, в то время как глухой ее член — архифонема /t/ — θ/. Ясно, что фонема /d/ не является дентальной в отличие от /t/ ни интердентальной как фонема /θ/, а является единственной звонкой альвеолярной, и здесь можно говорить о билатеральной оппозиции по признаку прерывистый/ непрерывный. Именно эти признаки дают многообразие в диалектных подсистемах испанского языка.

Анализ звучащей речи носителей языка позволяет сделать вывод о том, что нейтрализация фонем /p/ /t/ /k/ чаще встречается в речи информантов иберийских диалектных групп, а процесс элизии этих фонем характерен для речи информантов латиноамериканских стран, так, например, в речевой практике информантов из Кубы он составляет почти 96%.

Звонкие смычные консонанты /b/ /d/ /g/ — [b] [d] [g] имеют следующие комбинаторные варианты в нормативной базе языка:

- а) абсолютная начальная позиция: *bien* [bjen]; *dos* [dos]; *gol* [gol]
- б) после назального консонанта: *un bien* [um bjen]; *un dos* [un dos]; *gol* [uŋ gol]
аллофоны [β] [ð] [ɣ] встречаются в следующих позициях:
 - а) интервокальная позиция: *una vaca* ['una 'βaka]; *una dama* ['una 'ðama]; *una gata* ['una 'ɣata]
 - б) после всех консонантов, кроме назального: *unas vacas* ['unaz 'βakas];
unas damas ['unaz'ðamas]; *unas gatas* ['unaz 'ɣatas]
 - в) в конце слова: *club* [kluβ] [klu] (в этой позиции встречается в заимствованиях, иногда может опускаться)

Во всех остальных позициях вариант фонемы /b/ характеризуется как апоксимант аллофона [β]

В диалектных подсистемах фонема /d/ в финальной позиции может оглушаться, иметь свойства фрикативного глухого, полностью опускаться: *verdad* [ber'ðað], [ber'ðat], [ber'ðaθ], [ber'ða]

С фонологической точки зрения наибольший интерес в этой коррелятивной серии представляет фонема /b/, которая имеет два консонантных аллофона: варианты — [b] окклюзивный и [β] фрикативный. Комплементарная дистрибуция этих фонем основана на

Мурашкина О.В. (2025)
К проблеме диатопического варьирования испанского
языка в диалектных подсистемах стран Латинской
Америки
Язык и текст, 12(2), 52—61.

Murashkina O.V. (2025)
On the problem of diatopic variation of the Spanish
language in the dialect subsystems of Latin
American countries
Language and Text, 12(2), 52—61.

правилах произношения, установленных Томасом Наварро, который отмечает только их орфографическое различие (/b/ - /v/). Тем не менее, в диалектных подсистемах Латинской Америки фонологическая вариативность этой фонемы имеет свои особенности, как относительно графем, так и вариантов произношения фрикативного и окклюзивного аллофонов. С точки зрения автора первой фонетики кастильского языка Ф. Араухо [b] характеризуется как билабиальный окклюзивный звонкий, имеющий две реализации: как окклюзивный в абсолютной начальной позиции и в комбинаторной позиции с /m/. Во всех остальных случаях, [b] реализуется как фрикативный. В исследованиях начала XX века относительно фонемы /b/ было выявлено, что в абсолютной начальной позиции /b/ всегда имеет характер окклюзивного, за редким исключением, когда ее реализация может быть фрикативной. В середине слова, исключая только комбинаторную позицию с /m/, фонема /b/ реализуется как окклюзивный, но в интервокальной позиции эта фонема всегда реализуется как фрикативный согласный. Данная точка зрения соответствует фонологической реализации фонемы /b/ в диалектных подсистемах стран Латинской Америки. Так, [v] реализуется как лабиодентальный, в абсолютной начальной позиции – фрикативный, за счет влияния субстрата гаурани. В испанском языке Чили отсутствует окклюзивный b, вследствие влияния языка араукано. По мнению Т. Наварро (T. Navarro), до XVI века в испанском консонантизме существовала оппозиция между фрикативным лабиодентальным /v/ и окклюзивным билабиальным /b/. Испанский лингвист А. Льорак (A. Llorach) полагает, что в кастильском варианте языка отсутствовала лабиодентальная артикуляция /v/, а существовала только билабиальная характеристика для этой фонемы. Эта фонологическая нестабильность привела к тому, что дифференциальный признак, который противопоставлял билабиальный /b/ лабиодентальному /v/, отошел на второй план, потеряв свою релевантность, и заменился более действенной оппозицией окклюзия/фрикция. Исследование фонологического содержания фонемы /b/ в звучащей речи жителей Кубы были сделаны лингвистом Л. Бартосом, который на основании радиографических данных сделал вывод о том, что реализация фонемы /b/ в речи носителей языка Кубы имеет характеристики, не вписывающиеся в рамки правил произношения, установленных классиком испанской фонетики Т. Наварро. Это подтверждается и анализом звучащих текстов носителей кубинского варианта испанского языка, записи которых были исследованы в сравнении с текстами, представляющими литературную норму испанского языка в речевой практике иберийских языковых групп. Из анализа следует вывод: дистрибуция лабиальных /b/ и /v/ в кубинском варианте испанского языка иная, нежели в норме *español estándar*. На уровне гипотезы можно предположить, в кубинском варианте испанского языка существует промежуточный назализованный аллофон фонемы /b/.

На уровне фонологии фонема /y/ контрастирует с фонемой /ʎ/: *callado* < > *cayado*. Дефонологизация этой оппозиции имеет место в диалектальном феномене *lleísmo/ yeísmo*, который исторически сложился в Андалузии и в настоящее время имеет место в большинстве иберийских и латиноамериканских диалектов. В лингвистическом феномене *yeísmo* существует только одна фонема /y/: заключается он в одинаковом произнесении этого звука в словах *callado* и *cayado*. Этот феномен присущ большинству латиноамериканских и испанских диалектов. По мнению Р. Лапеса, еще в 15-16 веках произошла утрата палатального латерального /ʎ/ в контексте «caballo», и замена ее фрикативным

палатальным /y/, и здесь феномен *yeismo* проявился как основной диалектный фактор андалузского варианта испанского языка. Дефонологизация фонемы /l/ в звучащей речи ведет к лингвистической интерференции на лексическом уровне, поскольку разные по смыслу слова фонологически интерпретируются одинаково: *pollo/royo* [roy^ho - roy^ho]; *callado/cayado* [káyado - káyado]; *rollo/royo* [roy^ho - roy^ho]; *rallo/rayo* [ray^ho - ray^ho]; *rallado/rayado* [ráyado - ráyado].

Исследования звучащей речи носителей литературной нормы языка позволяет сделать следующие выводы относительно фонемы /n/: в назальной артикуляции испанских согласных фонем /n/, /m/ позиции, обусловленные артикуляцией назальный лабиодентальный, дентальный и велярный случаются только рядом с консонантами такой же артикуляции и никакой другой. Так, согласный назализованный лабиодентальный [n] встречается только перед лабиодентальным [f]; назализованный дентальный [n̄], - только перед дентальными или интердентальными [t], [d], [θ] в Испании, а в Латинской Америке только перед [t], [d]; назализованный велярный [ŋ] только перед велярными согласными [k], [g], [χ], [y]. Данное правило не распространяется на случаи, когда вышеупомянутые согласные встречаются рядом с гласными, исключая язык мапучи (*lengua mapuche*), где они сохраняют свою артикуляцию, даже в соседстве с гласными. *ŋ* [ŋ] [n̄] [5].

Основные примеры фонологической реализации /n/, /m/ в начальной позиции: *m* [m] испанский: *mate* [mate]; *n* [n] испанский: *nulo* [nulo]

ŋ испанский: *ñato* [ñato]; кечуа (Боливия) *ñahui* [jawi] – оjo; кечуа (потоси) *ñapi* [japi], *delgado*; *ŋ* мапучи *nge* [ŋe] *ojo*

Основные примеры фонологической реализации /n/, /m/ в интервокальной позиции: *m* [m] испанский: *cama* [kama]; гуарани (Парагвай): *ama* [a'ma] *lluvia*

n испанский: *cana* [kana]; *ŋ* испанский: *caña* [kaña] *baño* [baño]; гуарани (Парагвай): *aña* [a'ña] 'diablo'; гуарани (Парагвай): *kañu* [kapi] 'perdido'

ŋ мапучи (*mapuche*): *dungun* [θuŋun] 'hablar'; гуарани (Парагвай): *agaupei* [aŋau'pei]; галисийский: *unha* [uŋa] 'una'

Диалектная вариативность фонологической реализации фонемы /s/ наиболее ярко проявляется в лингвистическом феномене *seseo/сесео*, который заключается в произношение звука [s] похожим на произношение звука [θ], иными словами говорящими не делается различие между /s/ и /θ/, начальный консонант в словах *ciervo* и *siervo* звучит у них одинаково, в то время как дентальный звук [s] имеет канальную артикуляцию, а дентальный [θ] – рассеченную. Феномен *сесео* распространен в сальвадорских и пуэрториканских диалектах, в Испании он имеет место в Андалузии, в большей части Севильи, в провинции Кадис, Малаге, Гранаде, где реализация фонемы /s/ имеет коронально-дентальную, либо предорсально-дентальную реализацию, а также в Каталонии, Валенсии и на Балеарских островах, где она реализуется как апикально – альвеолярный согласный. [6]. Орфографически это различие обозначается следующим образом: *celoso* [θe-ló-so] [θe-ló-θo] [se-ló-so]; *sollozo* [so-jó-θo] [θo-jó-θo] [so-jó-so]. Как следствие прямого присутствия фонемы /θ/ в кастильском диалекте на фонологическом уровне происходит апикализация /s/, где она конвертируется в [s'] альвеолярный апикальный, что соответствует альвеолярному предорсальному [s] в других испанских диалектах. Таким образом, за счет диалектального

Мурашкина О.В. (2025)
К проблеме диатопического варьирования испанского языка в диалектных подсистемах стран Латинской Америки
Язык и текст, 12(2), 52—61.

Murashkina O.V. (2025)
On the problem of diatopic variation of the Spanish language in the dialect subsystems of Latin American countries
Language and Text, 12(2), 52—61.

феномена сесео в испанском консонантизме (нормы *español estándar*) присутствует еще одна фонема [θ]. Сесео, как и йеизмо, дает бесчисленное множество омофонии, *casa* y *caza*, *losa* y *loza*.

Заключение

В силу субстратно-суперстратных языковых отношений в странах Латинской Америки, национальная диалектная норма испанского языка этих стран имеет характеристики, отличные от пиренейской нормы. Факторы, воздействующие на процесс формирования дифференцирующих черт национальных вариантов языка, сформировались в процессе исторического влияния местных языков: мапуче, гуарани, кечуа и других. Значительная часть выявляемых между национальными вариантами расхождений возникает на уровне звучащей речи в результате неадекватного выбора факультативных вариантов аллофонов, вследствие чего норма приобретает широкий диапазон кодификации, имеющей, вместе с тем, определенные границы, которые позволяют сохранять язык как систему.

Список источников / References

1. Степанов, Г.В. (1979). К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки. М.
- Stepanov, G.V. (1979). To the problem of linguistic variation: Spanish language of Spain and America. Moscow. (In Russ.)
2. Степанов, Г.В. (1960). О национальном языке в странах Латинской Америки. В: Вопросы формирования и развития национальных языков: сборник статей. М.: Изд-во АН СССР.
- Stepanov, G.V. (1960). About national language in the countries of Latin America. In: Issues of formation and development of national languages: collection of articles. Moscow: Publ. AS USSR. (In Russ.)
3. Alarcos, E. (1960). Esquemas fonológicos de la frase. In: *Lengua y Enseñanza. Perspectivas*. Madrid: Ministerio de Educación Nacional.
4. Martínez Celrá, E. (1992). Experimentos sobre la duración de las oclusivas y aproximantes del español. *Revista Española de Lingüística*, 22. Madrid.
5. Martínez Celrá, E. (1993). La percepción categorial de /b-p/ en español basada en las diferencias de duración. *Estudios de Fonética Experimental*. Madrid.
6. Navarro Tomas, T. (1964). Nuevos datos sobre el yeísmo en España. BICC, XIX, Madrid.
7. Quilis, A. (1967). Hacia un nuevo concepto de la ciencia fonética española. In: *Problemas y Principios del estructuralismo lingüístico*. Madrid: CSIC.
8. Real Academia Española (1973). *Esbozo de una nueva gramática de la lengua Española*. Madrid: Espasa Calpe.

Мурашкина О.В. (2025)
К проблеме диатопического варьирования испанского
языка в диалектных подсистемах стран Латинской
Америки
Язык и текст, 12(2), 52—61.

Murashkina O.V. (2025)
On the problem of diatopic variation of the Spanish
language in the dialect subsystems of Latin
American countries
Language and Text, 12(2), 52—61.

Информация об авторе

Ольга Викторовна Мурашкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой
подготовки кадров государственного управления, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Information about the author

Olga V. Murashkina, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Language Training of
Public Administration Personnel, Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.05.2025

Received 2025.05.15

Поступила после рецензирования 28.05.2025

Revised 2025.05.28

Принята к публикации 10.06.2025

Accepted 2025.06.10

Опубликована 23.06.2025

Published 2025.06.23